

К 130-летию со дня рождения Лян Шумина (1893–1988)

DOI: 10.48647/ICCA.2024.16.22.003

А.В. Лукин

Об исследовании идей Лян Шумина в России

Аннотация: В статье рассматривается история исследований взглядов и наследия одного из наиболее известных китайских мыслителей XX в. Лян Шумина. Интерес к его идеям возник еще в СССР в 50–60 гг. XX в. при жизни мыслителя. Тогда в рамках марксистских подходов его рассматривали как философа-«идеалиста» и сторонника возрождения отсталой «феодальной» культуры в Китае. Позднее советские и российские исследователи нового поколения начали изучать Лян Шумина как продолжателя и реформатора китайских традиций конфуцианской и буддийской философии, а также как создателя оригинальной культурно-цивилизационной теории общественного развития, поставившей его в один ряд с такими историками и социальными философами, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Тойнби. Автор

считает, в будущем значение идей Лян Шумина в Китае будет возрастать, так как современное направление развития официальной китайской идеологии во многом соответствует мыслям Лян Шумина позднего периода о близости идей социализма и коммунизма, его пониманию идеальной китайской культуры, которая раскроется в полной мере только после того, как Китай решит проблему достижения материального уровня развития Запада. Эти мысли предвосхитили современные идеологические подходы КПК, стремящейся создать новую концепцию развития китайского общества на основе синтеза марксизма и традиции, а также активного использования цивилизационных аргументов, что нашло свое выражение в возрождении и развитии концепций «китаизации марксизма» и создания в Китае под руководством КПК «нового типа человеческой цивилизации».

Ключевые слова: Лян Шумин, китайская идеология, китаизация марксизма, интервью, конфуцианство, китайская культура.

Автор: Лукин Александр Владимирович, доктор исторических наук, научный руководитель Института Китая и современной Азии РАН. ORCID ID: 0000-0002-1962-2892; E-mail: lukin@iccaras.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта №21-514-93002 «Сравнительный анализ концептуальных школ внешнеполитической мысли России и КНР»

A·V·卢金

梁漱溟思想在俄罗斯的研究

摘要: 本文考察了对二十世纪最著名的中国思想家之一梁漱溟的观点及遗产研究的历史。20世纪50–60年代,在梁漱溟还在世时,苏联学界开始对他的想法产生兴趣。当时在马克思主义立场框架内他被视为“唯心主义”哲学家和中国落后“封建”文化复兴的支持者。后来,苏联和俄罗斯的新一代研究者开始将梁漱溟作为中国儒家和佛教哲学传统的继承者和改革者及独创性的社会发展文化文明理论的建立者来研究,这使其与N·Ya·丹尼列夫斯基、O·斯宾格勒和A·汤因比等历史学家和社会哲学家齐名。作者认为,未来梁漱溟思想在中国的意义将会更加重要,因为中国官方意识形态的当代发展方向很大程度上符合梁漱溟晚期关于社会主义和共产主义理想相似性的思想,以及他对理想中国文化的理解,而这种理想中国文化只有在中国解决实现西方物质发展水平的问题之后才会得到充分展现。这些思想预示了当代中国共产党的意识形态立场,即在马克思主义与传统相结合的基础上,积极运用文明论据,努力建立中国社会发展的新理念,而这表现为复兴和发展“马克思主义中国化”理念,在中国共产党领导下创建“人类新型文明”。

关键词: 梁漱溟; 中国意识形态; 马克思主义中国化; 采访; 儒家思想; 中国文化

作者: 亚历山大·弗拉基米罗维奇·卢金, 俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所学术主任, 历史学科学博士。ORCID ID: 0000-0002-1962-2892; 电子邮件: lukin@iccaras.ru

Alexander V. Lukin

On the study of Liang Shuming's ideas in Russia

Abstract: The article studies the history of research in Russia on the ideas and heritage of Liang Shuming – one of the most important Chinese thinkers of the 20th century. The interest to his ideas emerged in the USSR as early as in the 1950s when Liang Shuming was still alive. At that time, he was seen through the lens of Marxism as an “idealist” philosopher who called for the restoration in China of an outdated “feudal” culture. Later, a new generation of the Soviet and Russian sinologists began to approach Liang Shuming as a successor and reformer of China’s Confucian and Buddhist philosophic tradition as well as an author of an original cultural and civilizational theory of social development comparable to those of Nikolay Danilevsky, Oswald Spengler and Arnold Toynbee. The author believes that in the future Liang Shuming’s ideas will grow in importance because his way of thinking, especially in his later years, matches the general direction of the development of China’s current official ideology. This is especially true about his idea of the similarity between socialism (and communism) and his own understanding of an ideal Chinese culture, which should realise itself in full only when China reaches the level of material development of the West. These thoughts anticipated the current CCP concept of China’s development based on a synthesis of Marxism and China’s indigenous cultural tradition and on active use of civilizational arguments. These tendencies manifested themselves in a renewal and development of concept of “Sinicization of Marxism” and in the creation in China of a “new type of human civilization” under the leadership of the CCP.

Keywords: Liang Shuming, Chinese ideology, sinicization of Marxism, interview, Confucianism, Chinese culture.

Author: Alexander Lukin, Doctor of Sciences (History), Academic Head of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-1962-2892; E-mail: lukin@iccaras.ru

Исследования творчества выдающегося китайского мыслителя XX в. Лян Шумина (梁漱溟, 1893–1988) в России немногочисленны и не охватывают всех сторон его наследия. Тем не менее интерес к нему среди специалистов как к продолжателю конфуцианской традиции, соединившему ее с некоторыми западными теориями и буддизмом, зародившись уже в середине 50-х годов XX века, сохраняется и в настоящее время.

Трудно сказать, упоминался ли Лян Шумин в работах советских авторов до создания КНР, но даже если это и было, то скорее всего они были эпизодическими и связанными с его политической и общественной деятельностью. Вероятно, первое в СССР исследование его философии после создания КНР было опубликовано в журнале «Вопросы философии» в 1957 г. Его автор Куо Шао-тан (郭肇堂, Го Шаотан, русское имя Афанасий Гаврилович Крымов) – человек крайне интересной судьбы: активист КПК, сотрудник Коминтерна, отсидевший в советском лагере с 1938 по 1953 г. После реабилитации в 1956 г. он стал научным сотрудником Института вос-

токоведения РАН, где занимался историей китайской общественной мысли и идеологической борьбой XX в. Естественно, его статья о Лян Шумине, в основном анализирующая первое крупное произведение мыслителя «Культуры Востока и Запада и их философия», а также некоторые статьи, пронизана советскими марксистскими подходами. Автор утверждает, что китайский философ проповедует «субъективно-идеалистическую агностическую теорию» и «метафизический метод» (в марксизме эти термины имеют уничижительный смысл), пытается «отвлечь внимание трудящихся от познания объективных законов общества» и выступает за возрождение «феодальной культуры средневековья» [Куо Шаотан, 1957, С. 133–136]. В то же время следует отметить и позитивное значение работы А.Г. Крымова: из нее советский читатель впервые мог узнать не только о самом существовании в Китае такого немарксистского мыслителя, как Лян Шумин, открыто критиковавшего марксизм, но и о многих его подходах и высказываниях, приведенных автором в собственном переводе. Примечательно, что статья была опубликована на следующий год после XX съезда КПСС, на котором был подвергнут критике культ личности И.В. Сталина. В новой атмосфере советские обществоведы начали знакомить читателей с зарубежными немарксистскими авторами под видом их марксистской критики. Сегодня трудно сказать, руководствовался ли автор этой целью или искренне хотел разоблачить немарксистского мыслителя, но в любом случае в ином виде в то время сведения о Лян Шумине вряд ли могли быть преданы гласности.

В том же русле писал о Лян Шумине в защищенной в 1964 г. кандидатской диссертации «Критика основных направлений китайской реакционной буржуазной философии новейшего времени (1919–1949)» советский исследователь, впоследствии – известный политолог Э.Я. Баталов [Баталов, 1964], по мнению которого «философия Лян Шумина была выражением мировоззрения реакционной консервативной части китайской буржуазии, которая была кровными узами связана с феодально-помещичьим классом, и в силу этих связей стремилась к сохранению китайской феодальной культуры, феодальной морали, а развитие капиталистических отношений пыталась направить по так называемому «китайскому пути» [Там же].

Тенденция марксистской критики продолжалась до первой половины 1980-х годов. Так, известный марксистский историк китайской философии В.Г. Буров повторял подобные выводы в вышедшей в 1980 г. книге «Современная китайская философия», характеризуя в ней Лян Шумина как апологета феодальной китайской культуры, который кроме нее восхвалял восточную цивилизацию [Буров, 1980, с. 57–58]. Позитивной чертой работы В.Г. Булова был не анализ взглядов китайского философа, носивший поверхностно-идеологический характер, но тот факт, что он приводил названия целого ряда работ Лян Шумина, помимо обычно обсуждаемой «Культуры Востока и Запада и их философии», а также рассказывал о судьбе философа в КНР: признании им своих ошибок в 1949 г., нападках на него в 1954–1955 гг. в рамках кампании «критики современной буржуазной и феодальной философии» [Там же, с. 174–177, 183, 298].

К середине 1980-х годов в СССР выросло новое поколение китаеведов, выступавших за более объективный, научный и неидеологизированный анализ Китая в це-

лом и китайской мысли в частности. Их центром стал отдел Китая Института востоковедения АН СССР, заведующим которого в то время был известный исследователь и общественный деятель Л.П. Делюсин, сам много писавший об истории китайской мысли, в том числе и о Лян Шумине как участнике споров о культуре 1920-х годов [Делюсин, 1980, С. 25–28; Делюсин, 1993, с. 78–84].

В 1984 г. на ежегодной конференции «Общество и государство в Китае» с докладом о дискуссии между Лян Шумином и Ху Ши в 1920-е годы выступил А.Г. Цверганишвили, текст этого выступления был опубликован [Цверганишвили, 1984, с. 120–131]. Большая часть доклада была посвящена объективному изложению идеи Лян Шумина, высказанных в книге «Культуры Востока и Запада и их философия», и лишь две последние страницы – критике ее Ху Ши. Автор приходит к интересному выводу о том, что несмотря на острые разногласия, оба китайских мыслителя разделяли убеждение в том, что «фундаментальные проблемы общественного развития Китая носят в первую очередь не экономический и политический, а культурный характер» [Там же]. Через год он опубликовал статью, в которой сравнивал воззрения Лян Шумина и популярного в 1920-е годы в Китае британского философа Б. Рассела, и доклад о категории «жэнь» в трактовке Лян Шумина и Ху Ши [Цверганишвили (a, b), 1985].

В 1986 г. А.Г. Цверганишвили защитил в Институте востоковедения кандидатскую диссертацию на тему «Лян Шумин и его концепция национального спасения Китая» [Цверганишвили, 1986].

Некоторые ее положения он изложил в статье «Культурологические воззрения Лян Шумина», изданной двумя годами спустя¹. В своих работах А.Г. Цверганишвили впервые в российской историографии рассматривал идеи Лян Шумина в контексте мировой мысли, отмечая влияние на него ряда европейских философов и его уникальность для Китая как первого китайского мыслителя, выдвинувшего глобальную теорию культурно-исторических типов, аналогичную теориям Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби². В качестве уникальных особенностей мышления Лян Шумина он отмечал: 1) попытку развернутого теоретического и систематизированного соотнесения китайской культуры с другими культурами; 2) выдвижение собственной концепции мирового развития, отличной как от западной модели прогресса, так и от конфуцианской циклической модели, несмотря на общую приверженность к конфуцианству; 3) попытку, несмотря на апологию конфуцианских ценностей, найти опору за пределами национальной традиции [Там же, С. 193–194]. В то же время А.Г. Цверганишвили, как и большинство российских исследователей, в то время мало знакомых с другими произведениями Лян Шумина, опирался в основном на его первую книгу «Культуры Востока и Запада и их философия», и главным образом описывал его культурологическую теорию. Это, конечно, можно понять, так как другие его работы были труднодоступны, а некоторые даже еще не изданы. Однако такой подход несколько обеднял ляншуминоведение,

¹ Цверганишвили А.Г. Культурологические воззрения Лян Шумина // Общественно-политическая мысль в Китае. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.

² Там же. С. 160.

так как Лян Шумин много занимался и другими вопросами, от аграрного строительства до проблем души, жизни и смерти.

Я заинтересовался Лян Шумином параллельно с А.Г. Цверианишвили, но сначала не знал о его работах, так как находился в основном в Китае, сначала на стажировке, а затем на работе в советском посольстве. В 1985–1986 гг. я проходил стажировку на философском факультете Пекинского университета и мне посчастливилось стать, вероятно, единственным советским исследователем, который несколько раз встречался с китайским философом и беседовал с ним. Меня познакомил с ним Ду Вэймин, известный американский специалист по конфуцианству тайваньского происхождения. В то время он также находился в Пекинском университете как приглашенный профессор, жил, как и я, в кампусе – в комплексе для иностранцев Шаоюаньлоу, только не в студенческом общежитии, а в профессорском корпусе. Я стал ходить на его лекции и как-то после одной из них подошел к нему, задал какие-то вопросы. Мы разговорились, и он пригласил меня к себе в гости в соседний корпус. Я рассказал ему, что интересуюсь современной дискуссией о роли китайской культуры в модернизации и как пример развития современными китайскими авторами традиционных идей привел их ссылки на Лян Шумина. Я считал его давно умершим, так же, как, скажем, Кан Ювэя или Лян Цичао. «А, Лян Шумин, – сказал профессор Ду, – я считаю его своим учителем, точнее, даже не непосредственным учителем, а через поколение, через Моу Цзунсяня. Кстати, завтра я иду к нему, могу захватить с собой». Для меня это было как гром среди ясного неба. Лян Шумин жив! Конечно, я хочу с ним познакомиться!

На следующий день мы отправились в гости к философу. К тому времени после долгой опалы его восстановили членом Постоянного комитета НПКСК и жил он в здании комплекса, кажется, построенного специально для НПКСК на широком проспекте Фусинлу в районе Мусиди в западной части Пекина. Потом я часто ходил в этот комплекс, например, к вдове бывшего генерального секретаря ЦК КПК Ли Лисаня Елизавете Павловне Кишкиной и к сыну революционного поэта Эми Сяо Виктору. Но в первый раз привилегированная квартира произвела на меня впечатление. По-нашему, это была обычная трехкомнатная квартира в блочном доме, но для Китая того времени, где большинство людей жили в одноэтажных хибарах без воды и туалета, такое жилье было роскошью. Там даже был лифт с лифтером, который сидел на табуретке и нажимал за вас на кнопки, одновременно посматривая, кто к кому ходит.

Лян Шумин произвел впечатление вполне бодрого старика, хотя ему уже немало сложно было ходить и он не очень хорошо слышал. Это естественно, ведь ему было за 90. Помогал ему его сын Лян Пэйкуань и иногда внук Лян Циньнин. Они объясняли ему то, что он не расслышал, и повторяли его слова, если я их плохо понимал. С внуком мы потом подружились и сохраняем отношения до сих пор. Он учился на юрфаке Пекинского университета, был младше меня на несколько лет и интересовался в основном китайской рок-музыкой. Так как я в то время тоже был фанатом рока, то с удовольствием принял его приглашение на концерт основателя китайской рок-музыки Цуй Цзяня, у которого он выполнял роль старосты группы поддержки.

Мы пробыли с Лян Шумином около часа, дольше ему было тяжело разговаривать, хотя мыслил он очень ясно и каждый день занимался гимнастикой цигун для поддержания формы. Потом я приходил еще несколько раз, в том числе в годы работы в советском посольстве (1986–1988), один раз даже пришел с видеокамерой и записал наш разговор. К сожалению, в то время я не был как следует знаком ни с китайской философией в целом, ни с широтой мысли Лян Шумина, поэтому интересовался в основном его мнением о китайской культуре, ее роли в мире и в процессе модернизации. К моему удивлению, Лян Шумин несколько раз говорил о том, что его понимание китайской культуры как преждевременно стремящейся решить основные проблемы общества, не развив как следует его материальные возможности, близка к пониманию социализма официальными китайскими реформаторами того времени. Вероятно, он искренне так и считал, вскоре он скажет об этом в одном из интервью: «Будущее мира будет характеризоваться возрождением китайской культуры, т.е. внимание с внешних объектов переключится на взаимоотношения между людьми, что будет означать социализм или даже вступление в коммунистическое общество» [Chuantong wenhua...]. В то же время он никак не мог принять марксистскую идею классовой борьбы, которая, по его мнению, не способствовала гармоническому развитию общества.

Во второй раз мое удивление вызвало то, что человек, которого с легкой руки американского исследователя Г. Алитто называли «последним конфуцианцем» [Alitto, 1986], сам себя конфуцианцем не считал. Он говорил о себе как о глубоко верующем последователе буддизма, который, по его мнению, выше конфуцианства. Позитивно

относился к роли конфуцианства в китайском обществе и мире в целом, он все же считал, что в конечном счете человечество придет к буддизму.

Лян Шумин и его родственники рассказали о своей жизни после 50-х годов, в особенности о трудном времени после кампании «критики Линь Бяо и Конфуция». Философ, не разбираясь в истинных ее целях, вступился за конфуцианство и выступил по этому поводу на собрании в НПКСК в 1973 г., пытаясь разъяснить его полезность. К вождю китайской революции он относился без особого пиетета, так как знал о нем еще с Пекинского университета, где он был самым молодым профессором, а Мао –

Лян Шумин выполняет упражнения гимнастики тайцицюань

библиотекарем, который, вероятно, подбирал профессорам книги. Это выступление вызвало гнев вождя и новую опалу со всеми сопровождавшими ее тяготами жизни. Он подарил мне ксерокопию рукописи этого выступления, которое тогда еще нигде не было опубликовано. Меня также пригласили на лекцию Лян Шумина в недавно основанную философской общественностью независимую Академию китайской культуры, где вели горячие дискуссии видные представители разных поколений и направлений китайской мысли – Фэн Юлань, Чжан Дайнянь, Ли Цзэхуо, Тан Ицзе, Ду Вэймин и другие, и где я потом стал завсегдатаем. Некоторые из них были преподавателями нашего факультета, Фэн Юлань уже давно вышел на пенсию, но к нему меня тоже отправил Ду Вэймин, и я пытался беседовать с ним в его знаменитом «доме с тремя соснами» (三松堂) прямо на территории кампуса Пекинского университета. К сожалению, в то время он уже был сильно нездоров. Встретился я через несколько лет и с Моу Цзунсанем, жившим в Гонконге. Но беседы с Лян Шумином были, конечно, самыми запоминающимися.

По приезде в Москву я выступил с докладом о Лян Шумине на конференции в Институте востоковедения, где стал работать, рассказал о его жизни и современных взглядах [Лукин, 1988, с. 210–2013]. Я также упоминал о его позиции в другом докладе, посвященном дискуссии о роли китайской культуры и написанном в основном по мотивам бесед в Академии китайской культуры [Лукин, 1990, с. 200–2010]. Но, к сожалению, жизнь сложилась так, что Лян Шумином я долго не занимался, лишь в самое последнее время стал приводить его идеи в контексте новейших дискуссий о китайской цивилизации.

Для российского ляншуминоведения 90-е годы XX в. стали временем накопления материала. Работ, посвященных китайскому мыслителю, тогда публиковалось не много, и касались они в основном отдельных, конкретных вопросов. В 1990 г. в материалах конференции «Общество и государство Китая» появился небольшой доклад А.Б. Краснова об интерпретации Лян Шумином термина «лисин» (理性) [Краснов, 1990, с. 199–201]. Автор приходит к выводу, что «лисин» у Лян Шумина означает некий моральный императив, свойственный человеку и отличающий его от животного и природных предметов. Он отличен от интеллекта (разума) «личжи» (理智) и соотносится с ним как субстанция и функция (体用). Лян Шумин считал: «Лисин – это сама жизнь, ее сущность. Интеллект – это инструмент жизни, ее функция»³. Лисин, так же, как и человеколюбие, является воплощением в человеке «небесных принципов» (天理). Они в наибольшей степени присущи идеальной (не реально существующей) китайской культуре, поэтому именно трансформированному Китаю принадлежит сыграть особую роль в будущем [Краснов, с. 201–202]. Можно сказать, что эта небольшая работа – первая в России попытка проанализировать собственно философские, а не историко-философские взгляды Лян Шумина.

В опубликованной в 1993 г. статье Л.П. Делюсин оценил «китайскую идею Лян Шумина» как консервативную утопию. Согласно этому исследователю, китайский

³ *Liang, Shuming* 梁漱溟 (1936). Ji ge wenti de taolun 几个问题的讨论 [Discussion on several issues]. Xiangcun jianshe. Цит. по Краснов А.Б. Категория «лисин» в философии Лян Шумина. 1990. С. 200.

мыслитель видел историческое призвание Китая в том, что «создав на своей земле счастливое и справедливое общество, в котором будет торжествовать любовь и человечность, китайцы покажут всем народам мира образец нравственного самосовершенствования, гармоничного сотрудничества и единения». Делюсин соглашается с современными китайскими оценками, согласно которым Лян Шумин, критикуя левые утопии, сам «вынашивал утопические идеалы». В этом плане он сопоставлял мысли Лян Шумина с идеями консервативного русского философа И.А. Ильина. В то же время он впервые заметил «определенную переключку» между призывами Лян Шумина искать собственный, китайский путь развития, отличный как от западного капиталистического, так и от советского социалистического опыта, с концепциями КПК, в частности с теорией «новой демократии» [Делюсин, 1993, с. 82–83].

В 1994 г. статья о Лян Шумине появилась в подготовленном в Институте Дальнего Востока РАН под редакцией его директора М.Л. Титаренко энциклопедическом словаре «Китайская философия». В ней довольно подробно излагалась жизнь и деятельность философа и его взгляды на историю и культуру, приводился список его трудов, а также российских и зарубежных работ о нем, но собственно философские идеи затрагивались довольно коротко [Белюсов, 1994, с. 207–208].

На рубеже веков среди российских исследователей конфуцианства завязалась дискуссия о периодизации идей наследников этой традиции в XX веке. В книге, посвященной другому выдающемуся китайскому мыслителю Фэн Юланю, А.В. Ломанов⁴ вслед за китайским исследователем Чжэн Цзядуном предложил отличать «современное неоконфуцианство» и «постконфуцианство». Современное неоконфуцианство он относил к 1920-м годам и считал его представителями таких философов, как Лян Шумин, Ма Ифу, Сюн Шили, Моу Цзунсяня, Тан Цзюньи. Главным для него был «вопрос трансформации традиции для включения ее в дискурс западной философской традиции», в философском плане – это ориентация на создание «антропоцентричной философии субъекта в духе неоконфуцианской школы “учения о духе”» (心学) Ван Янмина и Лу Цзююаня [Ломанов, 1996, с. 11]. «Постконфуцианство», согласно А.В. Ломанову, «должно обозначать конфуцианскую мысль, направленную на аналитическую реконструкцию традиции, логицизированную герменевтику и объективизм, при этом сознательно ориентированную на открытость идеям западной философии». К постконфуцианцам он относил прежде всего Фэн Юланя, а также некоторых исследователей, работающих в США. Термин же «современное конфуцианство» этот автор предлагал использовать как общий для «современного неоконфуцианства», и «постконфуцианства». В рамках этой схемы А.В. Ломанов предложил считать Лян Шумина одновременно «последним конфуцианцем» и первым «современным неоконфуцианцем» [Там же, с. 12].

Эту схему подверг критике известный специалист по конфуцианской философии А.И. Кобзев. Смысл его критики заключается в том, что современные китайские фи-

---

⁴ А.В. Ломанов также написал небольшую статью о Лян Шумине в «Новой философской энциклопедии», составленной в Институте философии РАН: Ломанов А.В. Лян Шумин. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С.471.

лософские системы, подвергшись в XX веке массивному влиянию инородной цивилизации, выходят за рамки конфуцианства в целом [Кобзев, 2022, с. 24]. Поэтому он соглашается с более ранней классификацией, также предложенной А.В. Ломановым, согласно которой все системы китайской философии XX века считались этапами развития «постконфуцианства», так как, по его мнению, этот термин «предполагает выход за пределы конфуцианства и даже его преодоление» [Там же, с. 22]. В этом смысле он считает правильным называть Лян Шумина только «последним конфуцианцем» [Там же, с. 24].

В 2009 г. вышло в свет наиболее полное российское исследование идей Лян Шумина: монография А.Б. Старостиной «Философия истории Лян Шумина» [Старостина, 2009], подготовленная на основе ее защищенной в 2003 г. кандидатской диссертации [Калкаева, 2003]. Работа посвящена всем аспектам творчества Лян Шумина, генезису его мысли и ее эволюции. Она начинается с подробной биографии мыслителя. Первая глава посвящена соотношению его теорий исторического процесса с представлениями о нем в традиционном Китае. Во второй анализируется влияние на Лян Шумина различных религиозно-философских систем: буддизма, учения Ван Янмина, западных теорий. Важно, что здесь подробно говорится не только о самой известной книге Лян Шумина о культурах Востока и Запада, но и о развитии его философии в последующих трудах: «Основы китайской культуры» (中国文化要义) и «Сознание и жизнь» (более точный перевод «Сознание человека и его жизнь», 人心与人生). В четвертой главе говорится о культурологической теории Лян Шумина, а в пятой – о его понимании мировой истории. Крайне важно также, что в приложении к монографии даны первые в российской историографии и, кажется, на сегодняшний день единственные переводы двух работ философа⁵.

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что данная монография внесла значительный вклад в изучение наследия Лян Шумина в России, что тем не менее не означает, что российским ляншуминоведам больше будет нечем заняться. В то время как историософские и культурологические взгляды мыслителя исследованы на сегодняшний день достаточно полно и, вероятно, в каком-то смысле даже глубже, чем за рубежом, что связано с лучшим пониманием в России перипетий политической борьбы в коммунистическом Китае, этого нельзя сказать о собственно философских построениях Лян Шумина, его взглядах на человеческое сознание, на жизнь и смерть. До монографии А.Б. Старостиной эти темы в России практически не обсуждались, да и в ней они лишь намечены и явно требуют дальнейшей проработки.

Другой темой для дальнейшей работы могло бы стать развитие мысли Л.П. Делюсина о некоторой близости идей Лян Шумина современным официальным теориям китайских коммунистов. Ведь многое из того, за что выступал Лян Шумин и подвергался критике Мао Цзэдуна, сегодня вошло в официальную идеологию КПК. Это и идея особого пути Китая, отличного как от западного, так и от советского, и идея особой уникальности китайской цивилизации, в особенности конфуцианства, и ее

---

⁵ Еще один перевод А.Б. Старостиной был опубликован отдельно. Лян Шумин. Об учении Конфуция [Перевод А.Б. Старостиной из книги. «Культуры Востока и Запада и их философии»] // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5.

позитивной роли для будущего человечества, и явное затушевывание роли классовой борьбы в пользу социальной стабильности. Все это подразумевается в сформулированной китайскими лидерами концепции создания в Китае «нового типа человеческой цивилизации» (人类文明新形态), основанного на традиционных, в основном конфуцианских ценностях, в подробно освещенной китайским лидером Си Цзиньпинем на XX съезде КПК концепции «китаизации марксизма» (马克思主义中国化), в идеях некоторых влиятельных китайских авторов о Китае как «государстве цивилизации» [Лукин, 2023, с. 71–99].

Представляется, что современное направление развития официальной китайской идеологии во многом соответствует мыслям Лян Шумина позднего периода о близости идей социализма и коммунизма, его пониманию идеальной китайской культуры, которая раскроется в полной мере только после того, как Китай решит проблему достижения материального уровня развития Запада, то есть преодолет «скоропелость» своей культуры и станет реальным примером будущего для многих стран мира. Согласно плану, заявленному на XX съезде КПК, к середине нынешнего века страну предполагается превратить «в модернизированную социалистическую державу, которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию»⁶. И в этих условиях рост интереса к наследию Лян Шумина в Китае неслучаен и в каком-то смысле неизбежен. Мы в России должны это понимать и прилагать усилия для его более глубокого изучения.

Библиографический список

- Баталов Э.Я. Критика основных направлений китайской реакционной буржуазной философии новейшего времени (1919–1949). Канд. дисс. М., 1964.
- Белоусов С.Р. Лян Шумин // Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль. 1994.
- Буров В.Г. Современная китайская философия. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.
- Делюсин Л.П. Китайская идея Лян Шумина. 24-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч.2. М.: Наука, ГРВЛ, 1993.
- Делюсин Л.П. Спор о социализме в Китае. Из истории общественно-политической мысли Китая в начале 20-х годов. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.
- Калкаева А.Б. Философия истории Лян Шумина. Канд. дисс. М., 2003
- Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература. 2022.
- Краснов А.Б. Категория «лисин» в философии Лян Шумина. 21-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.
- Куо Шаотан [Крымов А.Г.]. Философские взгляды Лян Шумина. Вопросы философии. 1957. № 1.
- Ломанов А.В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юлани. М. Восточная литература. 1996.
- Ломанов А.В. Лян Шумин. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. Т. 2.

⁶ Си Цзиньпин. Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm (дата обращения: 15.12.2023).

Лукин А.В. Дискуссия о роли традиционной культуры в КНР (1980-е годы). 21-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.

Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // Российское Китаеведение. 2023. № 1(2).

Лукин А.В. О некоторых аспектах эволюции мировоззрения Лян Шумина. 19-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.

Лян Шумин. Об учении Конфуция [Перевод А.Б. Старостиной из книги. «Культуры Востока и Запада и их философии»] // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5.

Старостина А. Б. Философия истории Лян Шумина. М.: ИДВ РАН, 2009.

Цверганишвили А. Г. Лян Шумин и Ху Ши о культурах Востока и Запада // 15-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. С. 120–131.

Цверганишвили А.Г. (а). Категория «жэнь» в трактовке Лян Шумина и Ху Ши // 16-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.

Цверганишвили А.Г. Культурологические воззрения Лян Шумина // Общественно-политическая мысль в Китае. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.

Цверганишвили А.Г. (б). Лян Шумин и Бертран Рассел о китайской и западной культурах // Развивающиеся страны. Политика и идеология. М., 1985

Цверганишвили А.Г. Лян Шумин и его концепция национального спасения Китая. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. М., 1986.

References

Batalov, E.Ya. (1964). Kritika osnovnykh napravleniy kitayskoy reaktivnoy burzhuznoy filosofii noveyshego vremeni (1919–1949) [Criticism of the main trends in Chinese reactionary bourgeois philosophy of modern times (1919–1949)]. Cand. diss. Moscow.

Belousov, S.R. (1994). Liang Shuming, Kitayskaya filosofiya. Entsiklopedicheskiy slovar' [Liang Shuming, Chinese philosophy. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Mysl'.

Burov, V.G. (1980). Sovremennaya kitayskaya filosofiya [Modern Chinese philosophy]. Moscow: Nauka, GRVL.

Delyusin, L.P. (1993). Kitayskaya ideya Lyang Shumina. 24-ya nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye» Ch.2. [Chinese idea of Liang Shuming. 24th scientific conference “Society and State in China”. Part 2]. Moscow: Nauka, GRVL.

Delyusin, L.P. (1980). Spor o sotsializme v Kitaye. Iz istorii obshchestvenno-politicheskoy mysli Kitaya v nachale 20-kh godov [The debate about socialism in China. From the history of social and political thought in China in the early 20s.]. Moscow: Nauka, GRVL.

Kalkayeva, A.B. (2003). Filosofiya istorii Lyang Shumina [Philosophy of history by Liang Shuming]. Cand. diss. Moscow.

Kobzev, A.I. (2022). Filosofiya kitayskogo neokonfutsianstva [Philosophy of Chinese Neo-Confucianism]. Moscow: Vostochnaya literatura.

Krasnov, A.B. (1990). Kategoriya “lisin” v filosofii Lyang Shumina. 21-ya nauchnaya konferentsiya “Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye”. Ch.1. [The category of “lixing” in the philosophy of Liang Shuming. 21st scientific conference “Society and State in China” Part 1]. Moscow: Nauka, GRVL.

Kuo, Shaotan [Krymov A.G.] (1957). Filosofskiy vzglyad Lyang Shumina. Voprosy filosofii. [Philosophical views of Liang Shumin. Questions of philosophy]. No 1.

Lomanov, A.V. (2010). Liang Shumin. Novaya filosofskaya entsiklopediya. 2-e izd., ispr. i dopol. [New philosophical encyclopedia. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow: Mysl', Vol. 2.

Lomanov, A.V. (1996). Sovremennoye konfutsianstvo: filosofiya Fen Yulanya. [Modern Confucianism: The Philosophy of Feng Youlan]. Moscow: Vostochnaya literatura.

Lukin, A.V. (1990). Diskussiya o roli traditsionnoy kul'tury v KNR (1980-e gody). 21-ya nauchnaya konferentsiya "Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye" Ch.3. [Discussion about the role of traditional culture in the PRC (1980s). 21st scientific conference "Society and State in China" Part 3]. Moscow: Nauka, GRVL.

Lukin, A.V. (2023). Kontseptsii "kitaizatsii marksizma", "novoy formy chelovecheskoy tsivilizatsii" i "gosudarstva-tsvivilizatsii" v sovremennom kitayskom ideologicheskom diskurse [Concepts of "Sinicization of Marxism", "new form of human civilization" and "state-civilization" in modern Chinese ideological discourse]. Rossiyskoye kitayevedeniye. No 1(2).

Lukin, A.V. (1988). O nekotorykh aspektakh evolyutsii mirovozzreniya Liang Shumina. 19-ya nauchnaya konferentsiya "Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye" Ch. 3. [On some aspects of the evolution of Liang Shuming's worldview. 19th scientific conference "Society and State in China" Part 3]. Moscow: Nauka, GRVL.

Liang, Shuming (2011). Ob uchenii Konfutsiya (Perevod A.B. Starostinoy iz knigi. «Kul'tury Vostoka i Zapada i ikh filosofii») [About the teachings of Confucius (Translation by A.B. Starostina from the book. "Cultures of East and West and their philosophies")]. Problemy Dal'nego Vostoka. No 5.

Starostina, A.B. (2009). Filosofiya istorii Liang Shumina [Philosophy of history of Liang Shuming]. Moscow: IDV RAN.

Tsverianishvili, A.G. (1984). Liang Shuming i Khu Shi o kul'turakh Vostoka i Zapada, 15-ya nauchnaya konferentsiya "Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye" Ch.3 [Liang Shuming and Hu Shi about the cultures of East and West, 15th scientific conference "Society and State in China". Part 3]. Moscow: Nauka, GRVL. P. 120–131.

Tsverianishvili, A.G. (1985a). Kategoriya "zh-en" v traktovke Liang Shuming i Khu Shi // 16-ya nauchnaya konferentsiya "Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye" Ch.3 [The category "ren" in the interpretation of Liang Shuming and Hu Shi. 16th scientific conference "Society and State in China". Part 3.]. Moscow: Nauka, GRVL.

Tsverianishvili, A.G. (1985b) Liang Shuming i Bertran Rassel o kitayskoy i zapadnoy kul'turakh [Liang Shuming and Bertrand Russell on Chinese and Western cultures]. Razvivayushchiesya strany. Politika i ideologiya. Moscow, 1985.

Tsverianishvili, A.G. Kul'turologicheskiye vozzreniya Liang Shumina, Obshchestvenno-politicheskaya mysl' v Kitaye [Culturological views of Liang Shuming, Socio-political thought in China]. Moscow: Nauka, GRVL, 1988.

Tsverianishvili, A.G. (1986). Liang Shuming i ego kontseptsiya natsional'nogo spaseniya Kitaya. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni k.i.n. [Liang Shuming and his concept of national salvation of China. Dissertation for the scientific degree of Candidate of Historical Sciences]. Moscow.

* * *

Alitto, Guy (1986). The Last Confucian: Liang Shu-ming and the Chinese Dilemma of Modernity. Berkeley: University of California Press.

Chuantong wenhua yu xiandaihua: Feng Youlan, Li Zehou, Ren Jiyu, He Ziquan, Ji Xianlin, Jin Kemu, Zhang Dainian, Liang Shuming 传统文化与现代化: 冯友兰, 李泽厚, 任继愈, 何兹全, 季羨林, 金克木, 张岱年, 梁漱溟 [Traditional culture and modernization: Feng Youlan, Li Zehou, Ren Jiyu, He Ziquan, Ji Xianlin, Jin Kemu, Zhang Dainian, Liang Shuming] (1986). Qun yan, No 11.